

Цинь Инь стоял позади Пан Сяо с остальной частью их свиты. Было ощущение, что ножи постоянно ударяли ножом в ее сердце, так как префект объяснял, насколько плачевна ситуация.

Прошлой зимой группы сдавшихся чиновников покинули старый город и направились в Великий Чжоу, оставив разорённые голодом улицы, полные трупов.

Цинь Инь изо всех сил старалась захватить как можно больше людей. Она владела землей во всех близлежащих городах, чтобы те, кого она взяла, могли заработать на их содержание. И всё же, стараясь изо всех сил, она не могла надеяться спасти всех, какой бы богатой она ни была.

Затем произошло землетрясение, раздувшее пламя катастрофы еще больше. Ничего не было пощажено, будь то магазины Пан Сяо или ее собственные сельскохозяйственные земли. И это были только их личные потери; она даже представить себе не могла, как сильно пострадали простые люди.

Она опасалась, что они все окажутся в том состоянии, в котором нашли сестру Лю. Так много людей решили положить конец своим страданиям решительными средствами, чтобы они могли воссоединиться с умершими близкими.

Среди тяжелой атмосферы, пронизывающей всю комнату, Гун Ты вызвался: "Ваше Высочество, правительство не прислало никакого риса. Прошлогодний голод уже пересох в городе. Даже после смерти более половины населения, выжившие все еще нуждаются в еде.

"Местоположение этого города уникально тем, что когда-то он был столицей Великого Яня. Здесь проживают многие аристократические дома, занимавшие высокие посты при дворе Великого Яня. Некоторые из них отказываются служить Великому Чжоу, в то время как другие ушли на пенсию по старости.

"Ваше Высочество, могу с абсолютной уверенностью сказать, что в старой столице и соседних городах насчитывается не менее дюжины таких аристократий, и они запасают почти семьдесят процентов всех провиантов!".

Гонг Ты сжимал его кулаки, когда он накуривался. "У них есть весь этот рис, но когда я хочу у них купить, они осмеливаются поднять цену! Один камень грубого риса раньше стоил девять серебряных монет, но теперь они требуют восемь таэлей! Они наживаются, не так ли!"

Лицо Пан Сяо потемнело от этого. "Ты спросил каждого из этих домовладельцев?"

"Каждого." Гонг Ты покачал его головой с горьким выражением. "Похоже, они установили цену по 8 таэлей за камень. Они отказываются продавать людям любые меньшие единицы. Почему простолюдины получают короткий конец палки после землетрясения? Те большие семьи тоже пострадали, но у них есть люди, которые делают свои ставки и ремонтируют свои дома. Они

настолько хорошо укреплены, что я даже не могу перелезть через их стены!"

На лицах всех в комнате висели тени.

Дело было не в том, что в городе не осталось провизии, а в том, что, как говорят, провизия находилась в руках великих землевладельцев. Теперь, когда они сформировали картель, им было нелегко подчиниться.

"Вы не думали об импорте из близлежащих районов?"

"Ваше Высочество." Лицо Гонг Ты всё ещё потемнело. "Произошли два сильных землетрясения и бесчисленные афтершоки. Пострадали более двадцати городов и деревень, и только несколько дорог, ведущих на юг, все еще в хорошем состоянии. Для того, чтобы вести переговоры с соседними городами, мне пришлось бы идти пешком и перебираться через валуны и щели. Даже когда мне удастся заключить сделки с поставщиками, вопрос с транспортом станет большой головной болью".

Пан Сяо теперь понимал ситуацию. "Мои соболезнования, господин Гон. Вы через многое прошли."

Он хлопнул коротким, хрупким ученым по плечу. "Это место никогда не было далеким от мысли Его Величества, но было несчастье находиться под властью командующего принца Яня". Надеюсь, сэр Гон понимает, что это не было прописано, но годы войны наложили большой отпечаток на нашу государственную казну. Даже самые умные из домохозяек не могут надеяться готовить без риса!"

"Я полностью понимаю, Ваше Высочество." Гонг Ты вздохнул и встал к его ногам. "Именно в трудные времена нации мы должны выполнять свой долг, как верные подданные", - ревностно провозгласил он. "Давайте пропустим красивые слова и поговорим о разделении бремени Его Величества". Это люди, которых я жалею!"

Он внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Пан Сяо, улыбаясь хрипло. "Вы не видели, как много страдали эти граждане, Ваше Высочество! Им не только не повезло, что ими управляли ублюдки Юти, которые эксплуатировали их все эти годы, но и им пришлось страдать от засухи и голода. Как раз тогда, когда все смотрело вверх, произошло землетрясение! Скажите мне, Ваше Высочество... Я видел все это своими глазами, и я не могу смотреть, как их страдания продолжаются!"

"Увы, этот подчиненный бесполезен. Настало время действовать, но у меня нет ни денег, ни еды, ни способности что-либо делать... Честно говоря, даже если бы у меня были деньги, мы все равно не смогли бы достать провизию".

К этому моменту, слезы вылились на лицо Гонг Ты. Он упал со стола и сломал рыдание.

Охранники Ямень вытирали слезы; даже всадники Дракона Пан Сяо в печали повесили головы.

Цинь Ининь вытирала губы. Размышляя над всем, что она слышала, она пришла к ряду решений.

Пан Сяо разрешил Гун Тхэ на секунду поплакать, прежде чем вздохнуть: "Не нужно быть таким строгим к себе, господин Гун". Всё, что мы можем сделать сейчас, это заглянуть в будущее. Мы ничего не можем сделать для уже умерших, поэтому наш следующий курс - обеспечить выживание оставшимся гражданам".

"Ваше Высочество." Гун Ты выглядел очень тронутым словами Пан Сяо. "Очень хорошо! Если Ваше Высочество так думает, я последую за вами до самого края земли!"

"Мы все делаем это для народа. Какое отношение это имеет к следованию за кем-либо?"

Когда мы вдвоем работаем вместе, я верю, что мы еще можем переломить ход событий!" Пан Сяо ответил улыбкой.

Именно тогда Гун Ты вспомнил, что героический вклад Пан Сяо на некоторое время заставил императора опасаться и не доверять ему. Слова "следовать за ним до краев земли" легко могли быть неверно истолкованы. Тем не менее, он не пожалел об этом. Этот герой войны казался надежным, в отличие от тех, кто жаждал славы и престижа. Его забота о благополучии граждан была искренней.

После того, как основные дела были приняты, Пан Сяо позвонил Цинь Ининь, чтобы познакомить ее с Гун Ю. "Господин Гун, познакомьтесь с моей женой".

Гун Ты уже заметил Цинь Иньна раньше; такая великая красота сразу же привлечет внимание любого, если только у него не возникнет проблем с глазами. Когда она приехала с Пан Сяо, он подумал, что она подогревает постель.

Кто бы мог подумать, что это настоящая принцесса-супруга!

"Итак, это Ваше Высочество. Мои глубочайшие извинения за то, что не узнал вас." Гонг Ты поклонился.

Цинь Инь в ответ реверансом.

Гонг Ты поспешно отвернулся. "Ваше Высочество, вы не должны."

"Я должен. Господин Гун хорошо заботился о старой столице. Несмотря на то, что ситуация выглядит отчаянной для людей, которых мы видели по дороге сюда, последствия были

устранены в упорядоченном порядке. Мы прибыли довольно поздно, так что сэр Гонг был единственным столпом, который поддерживал город. Люди не поддались чуме, и ее распространение сдерживается. Сэр Гон действительно многое сделал! Как женщина, боюсь, я не могу помочь в важных делах. Учитывая вклад сэра Гонга, реверанс вряд ли может показаться невероятным".

В этот раз Цинь Инь снова реверанс.

Гонг Ты снова отвернулся, взволнованный, но его грудь расцвела от тепла.

Казалось, что слухам нельзя верить. Верный Принц и Принцесса-консорт Первого Ранга не были некомпетентными королевскими дворянами, которых, по слухам, выставили на всеобщее обозрение. Принц не был тираном, а принцесса не была искустельницей. У обоих были интересы народа.

"Ваше Высочество, вы должны занять заднюю комнату, пока вы здесь. Я попрошу жену принять меры".

"Большое спасибо за ваши неприятности." Пан Сяо поднял салют из кулаков.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/996632>